

Ань Жун слегка удивилась, не понимая, что Ван Юньшуй имеет в виду. Ван Юньшуй же, казалось, недолюбливала её. Почему же её отношение так резко изменилось?

В это время Ван Юньшуй уже вошла внутрь, едва переступив порог, она с преувеличенной интонацией, косо взглянув на Ду Цин, сказала:

— Ой-ой-ой, кто это? Неужели снова здесь? Ты что, решила покинуть «Девушек мечты» и занять наше место? Как жаль, у нас уже есть солистка, и ты по сравнению с ней — это небо и земля! Ты — это грязь.

Ань Жун за дверью...

Как описать свои чувства в этот момент? Очень сложно, очень тонко. Ван Юньшуй впервые оказалась на её стороне.

Ду Цин с ненавистью скрипнула зубами, её глаза покраснели, она с обидой и страхом прижалась к Сюй Сяое, обняла её руку, и слёзы тут же закапали:

— Ты! Ты не смей так издеваться надо мной только потому, что ты племянница директора Лю!

Сюй Сяое с раздражением вытащила руку. Ду Цин застыла на месте, в её глазах была горечь.

Ван Юньшуй не заметила ничего странного, она с презрением закатила глаза. Почему нельзя? Конечно, можно!

— Если бы ты была дочерью председателя правления, ты бы вообще зазналась, не притворяйся. В прошлый раз, когда Сюй Сяое не было рядом, ты так бойко говорила, почему сейчас молчишь?

Разве она не просто дебютировала раньше, и компания её продвигает? Неужели она не понимает, сколько она весит? Эта мелкая курица без перьев, которая всё время высокомерно хвастается, притворяется нежной белой лилией? Как это мерзко.

Ван Юньшуй раздражалась от её поведения:

— Незнающий человек подумает, что я тебя обидела. Только у тебя есть глаза, всё время плачешь. Компания тебя продвигает, и ты уже думаешь, что ты особенная? Я тебя обижаю? Почему ты не скажешь, что ты выживаешь Ань Жун?

Остальные в комнате не смели дышать, все делали вид, что их нет, но услышав, что Ван Юньшуй обвиняет Ду Цин в том, что она выживает Ань Жун, все с удивлением посмотрели на Ду Цин. Что происходит? Солистка популярной женской группы пришла сюда, чтобы обижать людей?

— Я этого не делала, — Ду Цин подняла голову, с искажённым лицом, как будто её оклеветали, с тревогой посмотрела на Сюй Сяое.

Сюй Сяое даже не обратила на неё внимания, она смотрела на красный край одежды, выглянувший из двери.

Ань Жун сегодня подстриглась, на ней была белая рубашка, на правом плече была прикреплена тёмно-красная накидка сзади, сейчас уголок накидки выглянул наружу, хозяйка одежды, очевидно, ещё не знала об этом.

Ду Цин потянулась за рукой Сюй Сяое, но схватила пустоту, с ужасом наблюдая, как Сюй Сяое вышла.

— Что случилось? — Сюй Сяое схватила одежду Ань Жун. — Ты злишься?

Ань Жун повернулась, с каменным лицом:

— Не смею. Я же чужая, что мне злиться? У вас же есть о чём поговорить, идите и говорите. Некоторые вещи, конечно, не для моих ушей, я прекрасно понимаю.

Серые короткие волосы с текстурой, причёска была сделана с небрежной аккуратностью, чёлка наполовину закрывала её надбровные дуги, открывая холодные глаза, под ухом на щеке была маленькая родинка на белой коже.

Сюй Сяое внутренне вздрогнула.

— Не говори так, — она протянула руку, на секунду замерла в воздухе, затем опустила её на плечо Ань Жун и вздохнула. — Я не это имела в виду, и кроме того...

Ань Жун сжала губы.

Ду Цин подавила в себе жгучую ревность, настроила выражение лица и вышла. Её слёзы уже были вытерты, только глаза были слегка влажными, от неё веяло ощущением, что она вызывает жалость.

Ань Жун мельком взглянула на неё, теперь она поняла, что имела в виду Ван Юньшуй.

— Сестра, — Ду Цин с тоской посмотрела на Сюй Сяое, прикусила губу и сказала. — Я сегодня пришла, чтобы сказать тебе, что скоро я уезжаю на шоу, возможно, долго не увидимся. Я... я буду скучать по тебе.

Ань Жун прищурилась, даже не удостоив её взглядом.

Сюй Сяое было немного неловко, но она не могла ничего сказать, только вежливо улыбнулась:

— Что тут скучать, это работа.

Ань Жун фыркнула.

Ду Цин напряглась, с вызовом посмотрела на Ань Жун:

— Что это значит?

Не дожидаясь ответа Ань Жун, Сюй Сяое вдруг обняла её за плечо и сказала Ду Цин:

— Нам нужно репетировать, много дел. Иди домой, ты же скоро уезжаешь на шоу? Удачи.

Её слова были небрежными, но как будто с заботой, оставив Ду Цин на месте.

Сюй Сяое обняла Ань Жун за шею и увела.

Ду Цин, глядя на их близость, не могла не злиться. Что в Ань Жун такого особенного? Они знают друг друга недолго, она не такая красивая, фигура как доска, с каменным лицом. Что в ней такого?!

Ань Жун, которую уводила Сюй Сяое, была ещё недовольна, она отстранила руку Сюй Сяое, подняла глаза и посмотрела на неё:

— Что ты делаешь?

Сюй Сяое с облегчением сказала:

— Боюсь, вы подеретесь.

Ань Жун снова фыркнула.

— Подеремся? Я её десять уложу!

Сюй Сяое поняла, щёлкнула Ань Жун по носу:

— Ты с ума сошла? Ты знаешь, сколько у неё фанатов? Ты ещё не дебютировала, я не хочу, чтобы в первый же день твоего появления в Вэйбо тебя засыпали оскорблениями её фанаты. В глазах компании её ценность выше твоей. Просто вежливо обходись с ней, не будь такой резкой.

Лицо Ань Жун было холодным как лёд.

Сюй Сяое хотела что-то сказать, но передумала. Ань Жун ещё молода, она прямолинейна и проста, возможно, она не сможет принять такие вещи.

— Пока не станешь сильнее, не лезь на рожон.

Ань Жун подняла глаза и посмотрела на неё, глубоко, как в водоворот:

— А если она попросит тебя стать её девушкой?

Сюй Сяое удивилась.

Ань Жун сжала губы, прямо посмотрела на Сюй Сяое:

— Ты же не скажешь, что не замечала.

Что за предположение? Это значит, что Ду Цин ей нравится? Сюй Сяое почти сразу же хотела возразить.

Не может быть. Они с Ду Цин были в хороших отношениях, когда были стажерами. В их маленькой квартире жило около десяти человек, было тесно, все привыкли друг к другу. Ду Цин была младше, поэтому часто приставала к ней, просто привыкла.

Какое это имеет отношение к любви?

— Не говори глупостей.

Ань Жун смотрела на неё глубоко и мрачно, Сюй Сяое не могла понять, что она имеет в виду, сердце беспокойно забилося.

Сюй Сяое с досадой провела рукой по лбу, слегка раздражённая:

— Если у неё такие намерения...

— Если у неё такие намерения, ты бы не заметила, — Ань Жун усмехнулась, не зная, над кем смеётся. — У неё такие намерения, просто ты не замечаешь, она зря старается.

Сюй Сяое, глядя на немного грустную Ань Жун, впервые почувствовала себя растерянной. Она что-то не так сказала? А, Ань Жун влюблена в кого-то, кто тоже не замечает её чувств?

Сюй Сяое была в смятении.

— Ты думаешь, она ловит момент, чтобы найти тебя, раз за разом говорит, что скучает по тебе, каждый раз прижимается к тебе, почему? — Ань Жун сжала губы, с каменным лицом смотрела на Сюй Сяое с намёком. — Это так очевидно, ты не видишь?

Сюй Сяое замерла, долго сомневалась, с недоумением сказала:

— Это любовь? Разве девушки, которые дружат, не так себя ведут? Держатся за руки, ходят в туалет вместе, что тут такого?

Ань Жун...

Сюй Сяое вспомнила своих прежних друзей. В школе они вместе ходили в туалет на переменах, ночью обнимались и шли в интернет-кафе, когда уставали, спали на одном диване, обнимались. Это было нормально для дружбы девушек.

Сюй Сяое вышла из воспоминаний, осторожно взглянула на Ань Жун. Её взгляд скользнул от изящных ключиц Ань Жун, через её длинную шею, и остановился на её усталых и немного подавленных глазах.

— Дружба и любовь — это разные вещи, — Ань Жун никогда не думала, что однажды будет объяснять это Сюй Сяое. Она на мгновение задумалась. В чём разница? В совместном использовании и чувстве собственности? Или в обмене и самопожертвовании?

Сюй Сяое смотрела на нахмуренную Ань Жун — её губы были сжаты, уголки губ опущены. Когда она серьёзная, она холодная и немного неприступная, хотя обычно улыбается, как ребёнок, но сейчас она очень строгая. Раньше длинные волосы немного смягчали её, но после смены причёски она стала совсем другой.

Но эта причёска ей подходит.

Сюй Сяое отвела взгляд, остановившись на родинке на ухе Ань Жун, круглой, как капля чернил.

— Разница в сексе.

<http://bllate.org/book/16418/1488124>